

Тарелкин умер до премьеры

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В начале января этого года Александринский театр должен был приступить к изготовлению декораций к спектаклю. Как выяснилось, этого сделано не было по причине того, что Министерство культуры вовремя не открыло финансирование. Это действительно так. Но если бы руководство Александринского театра вовремя обратилось в министерство, то под его гарантии любые мастерские смогли бы немедленно приступить к работе. Обращения не последовало, дело не сдвинулось с мертвой точки, о чем Лангхофф, график деятельности которого расписан на годы вперед, даже не был своевременно проинформирован. И лишь в марте был уведомлен о том, что по независящим от него причинам в заранее определенные планы он уложиться не сможет.

В ответ на это М. Лангхофф направил Г. Сащенко (копия - В. Фокину) письмо, в котором, в частности, говорится: "Вследствие несоблюдения Вами сроков выпуска "Смерти Тарелкина", зафиксированных в контракте, я констатирую аннулирование с Вашей стороны этой постановки, а также отказ от моих предложений возможного решения возникшей проблемы".

В чем, по-вашему, причина подобной ситуации?

Я сейчас не в состоянии дать определенную оценку этому факту. Могу только испытывать сожаление и недоумение по поводу необъяснимой легкомысленности наших партнеров - руководства Александринского театра. Что за этим стоит - проблема для серьезного разбирательства, в том числе с участием Министерства культуры.

Почему Центр Мейерхольда вовремя не отреагировал на ситуацию?

Потому что мы получили информацию о том, что, несмотря на трудности, театр приступил к работе. Мы, естественно, проявляли беспокойство, принимали участие в "пробивании" денег. Но мы же равноправные партнеры, у нас существует разделение труда. К тому же мы не имеем права контролировать технический процесс, это не наши функции. Но, уверяю вас, если бы мы были своевременно проинформированы о реальном положении дел, то обязательно подключились бы к разрешению ситуации.

Есть ли сегодня перспектива урегулировать эту ситуацию?

Мы, безусловно, надеемся на возможность продолжения переговоров с Лангхоффом. По всей вероят-

ности, ему должна быть выплачена неустойка за вынужденный простой. К тому же придется искать "окно" в творческом графике сверхтребованного режиссера.

Чем будет заполнена вынужденная пауза в реализации программы?

По плану третьим спектаклем программы должна была стать постановка пушкинских "Маленьких трагедий" режиссером Григорием Козловым и художником Александром Орловым. Надеюсь, этому ничто не будет препятствовать. Хотя сроки, конечно, сдвинутся - на лето или даже на сентябрь.

Нет ли у вас опасений, что подобные вещи повторятся и вся программа окажется под угрозой срыва?

Случай с Лангхоффом - это удар по всем участникам программы, в том числе и по Министерству культуры, и по престижу Александринского театра. Нельзя допустить, чтобы подобное повторилось. Терять такую программу на ровном месте недопустимо. Я надеюсь, что поезд еще не совсем ушел. Но нужно торопиться.

Насколько достоверна информация о том, что Валерий Фокин в ближайшем будущем возглавит не только программу, но и Александринский театр? Судя по сложившейся ситуации, в этом есть доля целесообразности.

На самом деле суть заключается в следующем. На ближайшие пять лет восемьдесят процентов репертуара Александринского театра определяются программой. И если Фокин официально назначен ее художественным руководителем, то волею или неволею он участвует в формировании творческого лица театра в течение этого времени. После премьеры "Ревизора" значительная часть труппы и директор Г. Сащенко обратились в Министерство культуры с просьбой назначить Фокина художественным руководителем Александринского театра. Пока никаких официальных решений по этому поводу принято не было. Хочу подчеркнуть, что это не инициатива Центра Мейерхольда. Может быть, Фокин как-то по-другому прокомментирует эту ситуацию. Хотя, с моей точки зрения, целесообразность в его назначении есть. Главное, мы не имеем права провалить эту программу.

Беседу вел
Ирина АЛПАТОВА

В ближайших номерах газеты мы будем знакомить наших читателей с дальнейшим развитием ситуации в Александринском театре.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКАНДАЛ

Тарелкин умер до премьеры

В Александринке сорван спектакль М. Лангхоффа

Широко разрекламированная и уже начавшая успешно осуществляться совместная программа Центра имени Вс. Мейерхольда и Санкт-Петербургского Александринского театра "Новая жизнь традиции" оказалась под угрозой. Напомним, что ее авторами являются директор Александринского театра Георгий Сащенко, руководитель научно-литературной части театра Александр Чепуров, заместитель художника ЦИМ Валерий Семеновский. Официальным художественным руководителем программы, рассчитанной на пять лет (2002 - 2006) и приуроченной к 300-летию Санкт-Петербурга и 250-летию начала государственной политики России в области театрального искусства, назначен художник Валерий Фокин. Программа предполагает постановку в Александринском театре спектаклей по произведениям отечественной драматургии, связанной с именем Мейерхольда, с привлечением режиссеров мирового уровня - М. Лангхоффа, К. Люпы, К. Марталера, Л. Бонди, а также ведущих отечественных постановщиков. Предполагаются также и совместные культурные акции с Александринским театром, связанные с каждой конкретной постановкой.

Первый спектакль в рамках программы, "Ревизор" Боткина, был выпущен В. Фокиным в октябре 2002 года в точном соответствии с планами. Следующей акцией должна была стать постановка "Смерти Тарелкина" Сухово-Кобылина, на которую был приглашен Маттиас Лангхофф. Но, как выяснилось, премьера, намеченная на 8 мая, не состоится. Прокомментировать ситуацию мы попросили одного из авторов программы Валерия СЕМЕНОВСКОГО.

Я хочу напомнить о том, что Лангхофф - один из крупнейших европейских режиссеров. При этом он блестящий знаток русской литературы, отечественной драматургии, особенно той ее гротескной линии, которая идет от Боткина к Сухово-Кобылину. Летом мы сможем в этом убедиться, когда на Чеховском фестивале будет показан его "Ревизор". Постановленный в гениальном театре. Он ставил "Трех сестер" в Париже. Его боткин присущи острота и новизна, опирающиеся при этом на традицию. Насколько я могу судить о его замысле "Смерти Тарелкина", он чрезвычайно интересен. Но...

(Окончание на 4-й стр.)